

Сильвия де Флореска нахмурилась, уставившись на свои бумаги, обнаружив, что сосредоточилась, пытаясь завершить работу. В этот раз это было труднее, чем обычно.

Перед ней лежал отчет, один из многих, в котором содержалось несколько жалоб от различных фракций на некую колдунью, надзирающую за Эштауном. Многим аристократам не нравилось, как эта колдунья ведет дела, что, конечно, означало еще больше бумажной работы для Сильвии.

«Эрика вызывает у меня еще больше головной боли, чем обычно».

Ей никогда не нравилась Эрика Демоника де Анджело. И не только потому, что их личности столкнулись. С тех пор как Эрика стала колдуньей, от нее одни неприятности. Ее распутство было позором для освященных веками традиций, которые Сильвия создавала долгое время. Более того, то, как она обходилась с рыцарями, словно они были безделушками, которые можно использовать и выбросить, было ужасно.

Это было еще хуже, потому что Эрика без проблем бодалась с ней. Они так часто спорили по тем или иным вопросам, что она сбилась со счета. Только за последние 100 лет Эрика спорила с ней не менее 65 раз — причем на общественном форуме. Сильвия не возражала бы, если бы у этой женщины действительно была веская причина для этого, но у нее было отчетливое чувство, что Эрика просто не соглашалась с ней, чтобы позлить.

И Каспиан все еще действует как временный рыцарь для этой женщины - действительно, кто-нибудь когда-либо слышал о временном рыцаре?

Она возлагала большие надежды на Каспиана. До сих пор молодой человек доказал, что он именно такой, каким она надеялась его видеть: молодой человек с невероятной силой, соответствующими навыками и потенциалом для дальнейшего роста. Он идеально подошел бы их новой коллеге, особенно учитывая их общую историю. Конечно, ему все равно придется проявить себя на предстоящем турнире, но она была уверена, что он добьется успеха.

Вот почему она не позволит Эрике вонзить в него свои когти. Каспиан был слишком важен, чтобы позволить какой-то распутной женщине наложить на него лапы.

«Если Эрика погубит Каспиана, узнав про колдунью, с которой ему суждено быть, тогда я должна буду убедиться, что она понимает, что значит заслужить мой гнев».

- Прошу прощения, Миледи.

Сильвия подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как ее рыцарь входит в кабинет. Д'Артаньян Эль Меллой был красивым мужчиной средних лет с резкими, угловатыми чертами лица и точеной фигурой. Темно-синие, почти черные волосы обрамляли его лицо, а глаза цвета полированной стали свирепо смотрели из-за спокойного фасада, делая вид, что его взгляд пронзал все, на что он смотрел.

Доспехи на нем были легкие. Кожаная куртка, наплечники, поножи и наручи. Два меча висели в ножнах, перекинутых через его спину, образуя крест.

- Да, Д'Артаньян?

- У меня для вас еще один отчет. Это от Эрики.

Указательный палец на левой руке Сильвии дернулся. Если Д'Артаньян и заметил это, то ничего не сказал.

- Спасибо тебе. - Она взяла у рыцаря рапорт и пробежала его глазами. - Похоже, Эрике наконец-то удалось прищучить Марко Труэнта де Пикко за ненадлежащее содержание фабрик. Она послала за членом КМБ, чтобы он пришел и проверил остальные заводы на предмет опасности. - Сильвия откинулась на спинку стула: «Полагаю, теперь на одну проблему меньше».

- Действительно. - Д'Артаньян, казалось, прочел ее мысли. - Однако остается вопрос об эльфах, которые охотятся за жизнью Эрики.

- Угу, - Губы Сильвии сжались, - Это вызывает беспокойство. Хотя я принципиально не люблю эту женщину, сам факт того, что кто-то попытается убить одну из наших колдуний, вызывает беспокойство.

-Так вот почему вы заставили Элинсию переехать в ваше поместье?

- Так и есть. Как наша новая чародейка, Элинсия бесценна. Хотя колдуний много, очень немногие обладают такой силой, как она. И, учитывая ее происхождение, она может быть ключом к достижению цели, которую я поставила перед собой, когда впервые стала колдуньей.

- Что нам делать с Эрикой и ее эльфийской проблемой?- спросил Д'Артаньян, переходя на другую тему.

Сильвия вздохнула.

- Мы будем надеяться, что Каспиан сможет защитить ее. По крайней мере, это будет хорошим испытанием для него. - Она сделала паузу и, хотя бы на мгновение, позволила беспокойству отразиться на своем лице. Затем она подавила это беспокойство и сосредоточилась на других вопросах. - Есть какие-нибудь новости об этих попытках кражи?

- Нет, - ответил Д'Артаньян. - Кроме того, после попытки проникнуть в мастерскую Карен Хильдегард краж больше не было. Дворяне тоже успокоились.

Сильвия подавила желание протереть глаза. Дворяне никогда не умолкали. По крайней мере, кто-то из них всегда жаловался на что-нибудь совету волшебниц. То, что они больше не приходили к ней с жалобами, было поводом для беспокойства, а то, что они перестали жаловаться или вести себя как ни в чем не бывало, вызывало тревогу. Она не могла не чувствовать, что что-то происходит. В то же время...

- Сейчас мы ничего не можем с ними поделать. Если дворяне больше не будут приставать ко мне по тем или иным вопросам, мы сможем использовать это время для улучшения повседневной жизни тех, кем мы правим.

- Пусть будет так, как ты говоришь.

- Пошлите письмо Карен Хильдегард с вопросом, завершено ли ее последнее изобретение. От МагиТех я хотела бы продукт, который может склонить чашу весов в нашу пользу.

МагиТех была благородной корпорацией, которая за последние пять лет сумела подняться на вершину рынка магических технологий. Сильвия считала, что это из-за их нового главы, молодого дворянина со склонностью к цифрам и безжалостной деловой хваткой. Хотя это могло и не иметь большого значения в общей схеме вещей, присутствие такого человека, как он, ведущего их величайших соперников в магических технологиях, заставляло ее чувствовать себя неловко.

Д'Артаньян поклонился.

- Я сделаю, как вы сказали.

- Хороший. О! И не забудь передать Элинсии, что я прошу ее прийти. Я хотела бы кое о чем с ней поговорить.

- Конечно, Миледи.

Дверь за Д'Артаньяном закрылась, и Сильвия осталась одна в своей комнате. Она оглядела спартанский интерьер. У нее было очень мало украшений — несколько пейзажей, полка с книгами и письменный стол, с которого открывался вид на Касадинию. За исключением нескольких бумаг и довольно вычурной каллиграфической ручки, на ее столе почти не было беспорядка. Только одна картина в рамке украшала в остальном пустой стол, картина внутри показывала ее стоящую с двумя другими людьми; молодая девушка с серебристыми светлыми волосами, голубыми глазами и длинными заостренными ушами и маленький мальчик с волосами цвета крови, зелеными глазами и слегка заостренными ушами.

Понимая, что бумажная волокита не справится сама, Сильвия вернулась к работе.

Тишину комнаты нарушал только скрип пера по бумаге.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/518104>